

Вадим МИХАЙЛОВ,
доктор исторических наук

«В ИХ ДЕЙСТВИЯХ БЫЛО ЗАМЕЧЕНО МНОЮ ПОЛНОЕ ПРЕЗРЕНИЕ К СМЕРТИ...»

Армянские добровольческие дружины в русской армии

С началом Первой мировой войны для проживавших в России армян наиболее насущной задачей стало оказание помощи своим соплеменникам, находившимся под властью Османской империи и подвергавшимся со стороны её властей тяжелейшему гнѣту. Формально Турция в первые недели войны сохраняла нейтралитет, но, писал русский военный историк Е. В. Масловский, «много признаков указывало на то, что выступление её на стороне центральных держав — вопрос времени»¹.

В начале августа 1914 года наместник императора на Кавказе генерал от кавалерии граф И. И. Воронцов-Дашков в отношении на имя председателя Совета министров сообщал: «В тяжѣлое для России время кавказские армяне повсюду в крае, по свидетельству губернаторов и личным моим наблюдениям в Тифлисе, проявляют большое патриотическое настроение, с восторгом встретив объявление мобилизации и с воодушевлением вступая в войсковые части; при этом, однако, многие призванные армяне выражают сожаление, что они назначаются на западную границу, тогда как им хотелось бы идти в Турцию»².

Одновременно с мобилизацией начался активный приём в армию добровольцев (или, как говорили в то время, «охотников»). Многие армянские общественные деятели и, что особенно важно, руководители церкви выступили за создание армянских добровольческих дружин. 12 августа Воронцов-Дашков принял в Тифлисе видного армянского общественного деятеля Андраника Озаяна — предводителя партизан-фидаинов и участника Первой балканской войны, в которой он сражался против турок в рядах болгарской армии. На совещании, в котором участвовал помощник наместника по военной части генерал от инфантерии А. З. Мышлаевский, было окончательно принято решение о формировании армянских дружин. В середине сентября оно было утверждено правительством. Записываться в дружины могли не только российские подданные, но и армяне, прибывшие из-за рубежа — и заявления о приѣме стали поступать буквально со всех концов мира: из Европы, США и даже из Африки.

2 ноября 1914 года, после того, как германские корабли, формально вошедшие в состав турецкого флота, обстреляли русские порты на Чёрном море, Россия объявила Турции войну. Предстоявшие боевые действия на Кавказе обещали стать непростым испытанием, и не

Андраник Озаян.
Командир I Армянской дружины.

Амазасп Срванцян.
Командир III Армянской дружины.

только из-за специфических природных условий. Нельзя было недооценивать и боевые качества противника. Генерал Е. В. Масловский признавал: «Турки, как боевой материал, были высокого качества: смелые, храбрые, чрезвычайно выносливые, нетребовательные и скромные и в то же время — дисциплинированные... Они храбро дрались, почти всегда принимали штыковой удар, хорошо применялись к местности, хорошо шли в атаку и отлично оборонялись»³. И армянские дружины, в которые влились беженцы из Турецкой Армении, хорошо знакомые с местностью и условиями театра боевых действий, должны были стать ценным подспорьем для русской Кавказской армии.

К началу боевых действий в распоряжении командования армии имелось 4 дружины общей численностью, по данным генерал-майора Г. Г. Корганова, 2500 человек (ещѣ 600 находились в резерве)⁴. Командование ими приняли Андраник Озаян, Драстамат Канаян (Дро), Амазасп Срванцян (Сервастьян) и Аршак Гафаян (Кери) — лица, «бывшие ещё до войны в числе руководителей турецких армян в их политической борьбе с турецким правительством. Все четыре были искренними патриотами своего народа и отдавали себя целиком делу, которому себя посвятили»⁵. Самым известным из лидеров армянского движения был Андраник Озаян, о котором репортѣр американской газеты «The Literary Digest» Мелвил Четерс писал: «Он — армянский Робин Гуд, Гарибальди и Вашингтон в одном. Он идеальный патриот, о котором везде создаются баллады и имя которого воодушевляет петь песни о нём армянину — на работе, армянке — во время дел или когда убавкивает малыша»⁶.

В Тифлисе при Армянском национальном бюро был создан Военный совет, который занимался вопросами комплектования дружин, снабжения их оружием и боеприпасами. Экипировка дружинников была превосходной: «защитного цвета кители с большими карманами, брюки. Всё — добротного качества. Говорилось, что всё это — «американское». Вооружены были русскими винтовками, и очень у многих длинные револьверы системы «Маузер» с деревянными кобурами-фуфлярами к ним... Целая броня перекрѣстных патронташей на груди и поясе придавала армянским дружинникам очень воинственный вид. Главным убором их были чёрные кавказские, почти сплошь каракулевые, шапки...»⁷

Аршак Гафавян (Кери).
Дружина Кери.

Дружины было решено не сводить в более крупную единицу, а придавать различным корпусам и группам Кавказской армии. Так 1-я дружина Андраника присоединилась к отряду генерал-майора Ф. Г. Чернозубова, прикрывавшему левый фланг армии, на российско-персидской границе. В ноябре — декабре 1914 года она приняла участие во взятии селений Катур, Сарай, Асурли, затем отражала атаки противника на пути к городу Ван (на берегу одноимённого озера). В конце декабря 1-я дружина была направлена в село Джульфа (ныне — город в Азербайджане) для отдыха и пополнения.

2-я дружина в ноябре 1914-го тоже направилась на левый фланг Кавказской армии — по маршруту Игдырь — Баязет — Беркри — Ван в распоряжение командира Макинского отряда генерал-майора А. М. Николаева. В ноябре она приняла участие в упорных боях в ущелье Тапарез, в ходе которых её командир Д. Канаян

был тяжело ранен. Затем 2-ю бригаду придали отряду генерал-лейтенанта Д. К. Абациева, действовавшему в Алашкертской долине.

Исключительную стойкость и отвагу проявили добровольцы 3-й дружины — сформированной в Кагызмане (ныне это территория Турции) и приданной 1-й Кубанской пластунской бригаде генерал-майора М. А. Пржевальского. В начале ноября дружина прибыла в село Делибаба, где стоял Карадербентский отряд полковника А. П. Кулебякина, и уже 6-го выбила отряд курдов из села Алагёз. Затем дружина прикрывала Карадербентский перевал, а в се-

метил, что они являются надеждой армян. 19-го дружина вошла в состав II Туркестанского корпуса, 29-го в яростном бою выбила турок из деревни Лавсор и двинулась к Экреку (Эгрику), поддерживая связь между правым флангом корпуса и группой генерал-лейтенанта Н. М. Истомина (которая в то время заняла город Ид)⁹. В декабре, когда турки развернули мощное наступление на Сарыкамыш, 4-я дружина получила приказ отходить к Иду, но так как этот город и прилегающие территории были уже заняты противником, им пришлось буквально пробиваться штыками через не-

редине ноября поступила под начало командира 2-й Кубанской пластунской бригады генерал-майора И. Е. Гулыги. Характеризуя участие 3-й дружины в декабрьских боях 1914 года, Гулыга писал: «Я свидетельствую, что вообще солдаты армянской дружины храбро сражались во всех боях и даже раненые, ещё способные сражаться, принимали участие в атаках»⁸.

На долю 4-й дружины выпало непосредственное участие в Сарыкамышской операции. 10 ноября в Сарыкамыше состоялся её торжественный парад, и местный приходской священник, благословляя дружинников, от-

приятельские отряды. Итогом Сарыкамышской операции, как известно, стал в январе 1915 года полный разгром турецкой 3-й армии.

Командование Кавказского фронта высоко оценило стойкость и отвагу дружин. В январе — феврале 1915 года были предприняты меры по некоторой их реорганизации в целях унификации состава, улучшения подготовки и оснащения. Генерал от инфантерии П. И. Огановский разработал проект, по которому каждая дружина должна была состоять из 1000 человек: 750 строевых, вооружённых русскими трёхлинейными винтовками, и 250 нестроевых с австрийскими винтовками системы Манлихера. Дружинам придавались кавалерийские подразделения численностью в 100 человек для ведения разведки, обеспечения связи и выполнения особых заданий. В качестве командиров рот и инструкторов предполагалось направлять офицеров-армян из регулярных частей.

Верховный главнокомандующий с этими предложениями согласился, и началось активное совершенствование существовавших и создание новых дружин (они несколько раз переформировывались, меняя состав¹⁰). В апреле 1915 года Воронцов-Дашков одобрил примерный штат армянской дружины, установивший её численность в 995 человек (в том числе 952 строевых нижних чина)¹¹. Дружина

Настоятель монастыря Звартноц благославляет VII Армянскую дружину.

имела 4 роты, команду разведчиков (71 человек) и оружейную мастерскую.

Боевые успехи дружинников произвели сильное впечатление на армянскую общественность в России и за рубежом. Движение по оказанию добровольцам материальной и моральной поддержки приняло самые широкие масштабы. Выдающийся армянский композитор Александр Спендиаров написал «Песнь армянского дружинника», которая очень быстро стала постоянным элементом благотворительных концертов, проводившихся с целью сбора средств в пользу добровольцев и населения

сопротивление. В ходе крупного вооружённого восстания, охватившего северо-восточные вилайеты в апреле 1915 года, армянские повстанцы сумели захватить город Ван¹².

1-я армянская дружина Андраника в это время находилась в составе отряда Ф. Г. Чернозубова в Персии. Здесь она приняла участие в ожесточённых боях с наступающим турецким корпусом Халил-паши (который приходился дядей турецкому военному министру и идеологу пантюркизма Энвер-паше). Особенно отличились армянские добровольцы в сражении у села Дилман 1 мая 1915 года. Участник собы-

тук имели значительное влияние на общий успех Дильманского боя¹³. По признанию генерала Чернозубова, «успехи русской армии у Ашнака, Вруш-Хорана, Ханика, Котура, Сарая, Молла-Гасана, Беленджика и Гаратели в значительной мере связаны с боевыми действиями Первой армянской дружины, во главе которой всегда находился Андраник — храбрый, опытный начальник, прекрасно понимавший обстановку боя»¹⁴.

2-я, 3-я, 4-я дружины были в это время слиты со вновь образованной дружиной Вардана в сводную дружину. 15 апреля назначенный её командиром Вардан провёл в Эривани смотр. Колонны дружинников торжественно промаршировали по городу в сопровождении ликующей толпы. После этого командиры дружин Вардан, Кери, Хечо, Дро, Амазасп, городской голова С. Хачатрян и дежурный офицер штаба IV Кавказского армейского корпуса В. А. Озол посетили Эчмиадзин, где были приняты католиком Геворгом V. На следующий день католикос совершил торжественный молебен и призвал добровольцев спасти население Западной Армении от истребления турками.

28 апреля Араратский отряд выступил из Эривани, 4 мая перешёл Чингильский перевал на бывшей русско-турецкой границе, а уже 11-го, в составе отряда генерала Николаева, вступил в бой. 15 мая отряд с боем занял село Джаник, жители которого в течение двух месяцев отчаянно отбивались от турок. Большую роль армянские добровольцы сыграли и в освобождении от турецкой осады Вана.

Сражались они в полном смысле слова ожесточённо. «Они, — писал казачий офицер Ф. И. Елисеев, — дрались фанатично, и ни турки, ни курды армян, как и армяне их, в плен не брали. Они уничтожали друг друга в бою безжалостно»¹⁵. «Многие из них, — писал командир одного из русских полков Джебашвили, — становились во весь рост на бруствера и что-то кричали туркам. Это заставило меня отдать приказание, чтобы они

Армении. Как и ранее, активное содействие дружинам оказывала армянская церковь.

Между тем положение в Закавказье становилось чрезвычайно тяжёлым. В Турции происходили массовые погромы армян. 24 апреля 1915 года были арестованы сотни армянских лидеров — интеллигентов, врачей, юристов. Вскоре турецкое правительство издало и тайно распространило приказ о депортации армян с территорий, близких к линии фронта. По сути, он означал полную ликвидацию армянского населения в Османской империи. В течение 1915 года в Османской империи было уничтожено от 800 тысяч до полутора миллионов армян. Газеты европейских столиц были наполнены описаниями ужасов, творящихся в Турции, где целенаправленно уничтожался древний культурный народ. В России на защиту армян встали такие известные литераторы, как Валерий Брюсов, Сергей Городецкий, Осип Мандельштам, Александр Блок. Полярный исследователь и общественный деятель Фри-тьоф Хансен основал фонд помощи армянам и неоднократно обращался к лидерам Антанты с требованием любыми дипломатическими и военными средствами остановить истребление армянского народа в Турции.

Население Западной Армении не только массами бежало к границам России, но и вооружалось, оказывая своим убийцам яростное

Молебен II Армянской дружины перед выступлением.

тий генерал-майор Ф. И. Назарбеков оставил в мемуарах чрезвычайно яркое описание их действий. «Я видел в бинокль с горы, — рассказывал он, — как дружинники во главе с Андраником, осыпаясь турецкими пулями, лихо двинулись в атаку, пригнувшись к земле и почти все почему-то без папах. Турки не выдержали такого напора и очистили дер. Бачатлы... В заключение могу сказать, что эта молодецкая атака и занятие д. Барчитлы на фланге

Военный оркестр армян-добровольцев.

Обоз V Армянской дружины.

Походная оружейная мастерская V дружины.

этого не делали, так как это ведет к излишней потере людей. В их действиях было замечено мною полное презрение к смерти»¹⁶.

После победы под Ваном все армянские дружины были подчинены генерал-лейтенанту И. Е. Трухину. В июле 1915 года, собрав значительные силы регулярных частей и курдского ополчение, турки перешли в наступление. Отряд Трухина мужественно сдерживал их натиск и даже отвечал контрударами. Однако обходное движение турок против IV Кавказского корпуса и прорыв фронта у села Прхус вынудили русских отойти, оставив Ван. Вскоре, однако, они перешли в контрнаступление — и вновь на самых жарких участках борьбы сражались армянские добровольцы. В октябре они приняли участие в повторном занятии Вана. Трухин дал самую высокую оценку их стойкости и отваге, отметив, что они «были выше всякой похвалы, достойны подражания и высших боевых наград»¹⁷.

Несмотря на все заслуги армянских дружин, отношения между ними и русским командованием далеко не всегда были идиллическими. Если нужды регулярных частей требовали пожертвовать интересами дружин, генералы делали это без особых колебаний. Так, в 1915 году Ставка Верховного главнокомандующего распорядилась: «Вследствие неимения у нас запасов оружия признаётся безусловно необходимым изъять из вооружения всех туземных дружин наши трёхлинейные винтовки... Сформированные же туземные дружины возможно вооружать как ружьями Бердана, так и турецкими винтовками»¹⁸. Замена, конечно, была неравноценной.

Армянские командиры, включая бесстрашного Андраника, жаловались, что добровольцев обходят наградами, задерживают им денежное довольствие¹⁹. Впрочем, сам Андраник за личное мужество и успехи его дружины в боях на Кавказском фронте в 1915–1916

годах был награждён Георгиевской медалью 4-й степени, Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степени, орденами св. Станислава 2-й степени с мечами и св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

В то же время некоторые русские военные подозрительно относились к полусамостоятельным добровольческим формированиям, и у Воронцова-Дашкова имелось много врагов, критиковавших его позицию в армянском вопросе.

Но так как доблесть дружин была бесспорна, командование считало эти формирования перспективными. В декабре 1915 года главнокомандующему Кавказской армией было предоставлено право формировать на основе армянских дружин регулярные стрелковые батальоны²⁰. Соответствующая реорганизация началась в январе 1916-го. К этому времени существовало семь дружин, но 1-я ввиду малочисленности была расформирована, а её бойцы пошли на укомплектование остальных.

Для повышения боеспособности батальонов в них переводились офицеры и солдаты армянской национальности из регулярных частей (преимущественно из полков 39-й пехотной дивизии)²¹. Каждый батальон состоял из четырёх строевых рот общей численностью в 984 человека, а также специальных подразделений: пулемётной команды, команды связи и команды разведчиков. Командиром 1-го Армянского стрелкового батальона стал выпускник Тифлисского кадетского корпуса и 2-го Константиновского военного училища, участник Русско-японской и Первой мировой войн полковник П. П. Бежанбеков; 2-й батальон принял полковник Самарцян, 3-й — полковник Тер-Никогосов, 4-й — пол-

ковник Осипянц, 5-й — полковник Пирумов и 6-й — полковник Мелик-Мурадов²².

Попутно шло очищение армянских частей от лиц, которых командование считало ненадёжными.

Поступавшие в батальоны солдаты в большинстве своём имели боевой опыт, но были людьми «подневольными» и далеко не поголовно разделявшими энтузиазм добровольцев. Поэтому существенной проблемой в батальонах стали дезертирство и самовольные отлучки. Оставляло желать много лучшего и отношение части стрелков к военному имуществу. Во время трудных переходов многие бросали шанцевый инструмент, котелки и даже патроны.

И всё же большинство стрелков вели себя стойко и храбро. 1-й батальон (вошедший в состав 39-й пехотной дивизии I Кавказского армейского корпуса) в июне — июле 1916 года принял участие в Эрзинджанской операции, где трижды штурмовал такую ключевую турецкую позицию, как Трёхгорбая сопка у Кюкюртлинского перевала. За эту операцию в нём было награждено Георгиевскими крестами 152 человека (в том числе трое посмертно)²³. 2-й Армянский стрелковый батальон (в него влились бойцы 4-й дружины, командир которой Кери в апреле 1916 года героически погиб в бою под Равендузом²⁴) дрался в составе IV Кавказского армейского корпуса, а 3-й, 4-й, 5-й, 6-й влились в VII Кавказский.

В целом в ходе войны с турками армянские добровольческие дружины проявили высокую боеспособность и доказали умение вести современную войну и сохранять воинскую дисциплину. В результате русское командование придало добровольческим армянским частям статус регулярных отдельных батальонов, а с начала 1917 года — отдельных полков в составе Кавказской армии.

г. Санкт-Петербург

Примечания

1. Масловский Е. В. Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 г. Париж. 1933. С. 18.
2. Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914–1917 гг. Ереван. 1971. С. 294.
3. Масловский Е. В. Указ. соч. С. 44.
4. Корганов Г. Г. Участие армян в мировой войне на Кавказском фронте (1914–1918). М. 2011. С. 18.
5. Масловский Е. В. Указ. соч. С. 38.
6. General Andranik the Armenian

Washington // The Literary Digest. 1920. 17 January. P. 90–92.
7. Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте. Записки полковника Кубанского казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадах. М. 2001. С. 85–86.
8. Корганов Г. Г. Указ. соч. С. 23.
9. Шишов А. В. Юденич — генерал суворовской школы (досье без ретуши). М. 2004. С. 176.
10. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 338. Л. 75.

11. Там же. Ф. 521. Оп. 5. Д. 178. Л. 130–131.
12. Степанянц С. М. Соппротивление армян геноциду в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2007. № 1. С. 218–224.
13. Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914–1917 гг. Ереван. 1971. С. 311–312.
14. Политидис Х., Зая И., Артёмов И. Рыцарь византизма // Третий Рим. Альманах. М. 1999.
15. Елисеев Ф. И. Указ. соч. С. 86.

16. Национальный архив Армении. Ф. 370. Оп. 1. Д. 76. Л. 11.
17. Арутюнян А. О. Указ. соч. С. 310.
18. Киракосян Дж. Западная Армения в годы Первой мировой войны. Ереван. 1971. С. 414.
19. Арутюнян А. О. Указ. соч. С. 319.
20. РГВИА. Ф. 3453. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
21. Там же. Л. 14.
22. Масловский Е. В. Указ. соч. С. 495.
23. РГВИА. Ф. 3453. Оп. 1. Д. 1. Л. 221–223.
24. Масловский Е. В. Указ. соч. С. 337.